

The

глава восемьдесят шесть коварный и злой

Лб Высокого Бессмертного Мастера был голубым, глаза его были brutальными, он решил, что когда он сломает магическое образование, он собирается накачать кожу Чэнь Ханлона и сварить его в ламповом масле.

Он больше не обращал внимания на Чена Хэнлона, который троллил его, но сконцентрировался на том, чтобы начать взламывать заклинание.

Чем больше Чен Ханлонг ругал звук, тем больше он был немного труслив, выражение Высокого Бессмертного Мастера было слишком пугающим, посылая прохладу в спину.

Все смотрели на Бессмертного Мастера Гао, чтобы увидеть, как он сломает строй.

На Земле так мало заклинаний, что их трудно увидеть.

Бессмертный Мастер Гао подошел к венчику, его рот скандировал, когда он держал в одной руке рукоятку венчика, а в другой сжал три медные монеты.

"Вперед!"

С небольшим стаканом пыль от венчика вытащили, оставив в земле дырку размером с трещину, и с щелчком пальцев Гао Сиань Ши медные деньги вылетели и приземлились в дырке.

Базз!

Формирование Дхармы рычало и гумело, и свет на преграде текла очень быстро, как прозрачный шар, как будто вот-вот лопнет.

Чэнь Ханьлун бледнел, может ли этот Высокий Бессмертный Мастер действительно сломать магическое образование Чу Юаня? Глядя на постоянно дрожащую ману, он не мог не причесаться в сердце?

"Заклинание вот-вот сойдет".

Мо Синхэ сузил глаза, если магическое образование исчезло, он в опасности без него, последняя зависимость исчезла.

Тело Мо Синхэ было наполнено ужасом, он обещал Чу Юаню защищать этих людей, теперь казалось, что он должен бороться за свою жизнь.

"Все еще не даешь мне формулу, хочешь, чтобы их убили?" Толстяк уставился на Чэнь Ханлона, сердце очень презирало этого коварного бизнесмена, на самом деле за деньги даже не хотят жизни, но и тянуло других сопровождать похороны.

Чен Ханлонг был в ярости и сказал: "Я же сказал, у меня нет гребаной формулы".

Глаза толстяка не были большими, в этот момент сузились в щель, лисица сказала: "У тебя правда нет формулы?"

"Блядь, я бы уже давно его отдал, ты правда думаешь, что мне нужны деньги на всю жизнь?" Чен Ханлонг так много раз объяснял это, что сам немного хватался за соломинку.

Толстяк тоже был ошарашен, он уже поверил Чену Хэнлонгу.

Бряк!

Подвал сильно вздрогнул, и поток маны струился еще быстрее.

Выражение на лице Бессмертного Мастера Гао было озадачено, это заклинание должно было быть нарушено давным-давно по причине?

"Манна уже слаба, так что вы трое объединяйтесь, чтобы атаковать и прорваться одним махом."

Высокий Бессмертный сказал льву, голцу и стрелок три.

Три кивнула, и страшное внутреннее дыхание вырвалось из их тел, довольно страшное.

Лев поднял кулак размером с морскую чашу, внутреннее дыхание струилось на кулак, и яростно прыгнул вверх, чтобы нанести удар по Формированию Дхармы.

Сильный ветер подскочил от грязевой рыбы, одну ногу растоптал по земле, на грунтовые плитки наступили пауки, человек подпрыгнул с пугающей силой, одну ногу растоптал в сторону строения.

Стрелок не запаниковал и взял пакет со спины, открыв его, чтобы показать причудливый лук и три острые стрелы, сделанные из тонкой стали.

Стрелы были согнуты, и большой, причудливый, тяжелый лук был вытянут из полнолуния.

"Фу!"

Стрелы были похожи на стрелы, быстрые, как электричество, и разрывались взрывными звуками, первый лев и голец выстрелил в строй.

Лев и голец тоже не были медленными, ударяя по фата последовательно ударами и пинками.

Бряк!

Образование заклинания защитило себя, появилась преграда, и свет струился и лопнул в пронзительном сиянии.

Лев и грязевая рыба отступили с одним ударом, и они взяли на себя потерю Формирования Дхармы и знали, насколько сильной может быть отдача.

Однако, эта стрела обладала неудержимой силой, и после того, как она попала на барьер Дхарма-формации, она осталась неповреждённой. Половина тела стрелы пронзила Формацию Дхармы и даже выстрелила через барьер, это было слишком страшно.

Однако эта стрела проникла не полностью, а только наполовину, и была перехвачена заклинанием и застряла в преграде.

Мана бежала с бешеной скоростью, пытаясь восстановить разрыв, но стрелка стояла на пути и никогда не могла быть отремонтирована.

Лица Чена Ханлонга и других были тяжелыми от горя, текущее формирование заклинания

было похоже на маленькое отверстие, появляющееся в куске стекла, трещины распространялись и разбивались при первом прикосновении.

Бессмертный Мастер Гао посмотрел вниз на этого Чена Ханлонга, открыв свои чувственные белые зубы, которые были очень сочащиеся.

Чен Ханлонг был словно мишенью ядовитой змеи, и его тело было неудобно.

Бессмертный Мастер Гао хрюкнул холодно, и с волной пыли в руке, каждая нить пыли была похожа на стальной шип, перекачивая к магическому образованию с белым светом.

Бряк!

Виск был похож на стальной кнут, яростно ударяя по строю и издавая громкий взрыв, который потрясал сердца людей.

Чен Ханлонг был еще больше потрясен этим громким шумом, и его лицо стало белым.

Толпа смотрела на него озадаченным взглядом на их лицах.

Оказалось, что заклинание не снято, пробитая стрелой дыра всё ещё была на месте, как и трещины, и шокирующий удар Высокого Бессмертного Мастера тоже не снял заклинания.

Высокий бессмертный мастер также заморожен, по его мысли, заклинание формирование, безусловно, сломается после одного удара, но результат был очень отличается от того, что он думал.

Улыбка Чэнь Ханлуна открылась, и он знал, что заклинание, установленное Чу Юань, не может быть легко сломано другими.

"Старик, ты приходишь сюда и дрожишь, а я просто стою здесь и жду тебя." Чен Ханлонг скрестила ему руки, на его лице появилось нечестное выражение лица, когда он пытался вернуть место преступления за то, что его раньше запугивали.

"Черт, я думал, что у тебя есть настоящие навыки, но ты трусливый король, трусливый, дующий в небо, но жаль, что ты делаешь только гром и дождь."

Лицо Высокого Бессмертного Мастера было мрачным и свирепым, когда он холодно уставился на Чена Ханлонга.

Чен Ханлонг был немного волосат в сердце и с улыбкой сказал: "На что ты смотришь? Если хочешь меня убить, заходи, если у тебя есть, не пялься, как коровье яйцо, и не пугай вдову большой птицей?"

Углы рта Высокого Бессмертного Владыки дёргались, и он действительно был в ярости.

Мо Синьхэ и другие были рады, что заклинание не было снято, и они выглядели гораздо более расслабленными.

Без защиты маны, их судьбу можно было бы представить.

Чен Ханлонг кричал снизу, настолько рассерженный, что борода Высокого Бессмертного Мастера была на грани изгиба.

Мо Синьхэ и другие тоже были рады наблюдать за смехом, и в любом случае никакой опасности на данный момент не было.

Бессмертный Мастер Гао мрачно посмотрел на Чэнь Хэнлона, затем скрутил голову и ушел.

"Убирайся отсюда! Король Бычий глаз".

Sun Eagle последовали примеру.

Толстяк, с другой стороны, был несчастен, толстое лицо скомкалось в булочку.

"Вы, ребята, слишком мало знаете о Высоких Бессмертных Властелинах".

"Что ты имеешь в виду?" Чен Ханлонг спросил с поворотом головы.

"Насколько я понимаю, Бессмертный Мастер Гао - маленький пузатый человек с местью в глазах, он не может просто так легко уйти, у него должна быть задняя рука". Толстяк сказал хриплым голосом.

Чен Ханлонг, однако, не принял это на свой счет и сказал с улыбкой: "Я сказал толстяк, вы, по крайней мере, эксперт в последние дни восьмого яруса, это мужество даже меньше, чем мышья духом выше". Независимо от того, какая задница у этого старого призрака, он не может нарушить заклинание, и это бесполезно, если он не может попасть внутрь".

"Рано или поздно ты умрешь на этом сломанном рте." Крыса холодно сказала, когда он встал.

Как только Чен Ханлонг наклонил голову, он закричал: "Дух мыши, тебе не нужно быть здесь, как только эти люди только что открыли рот, ты просто пошел в сторону, это не трусость, что это такое? Я ошибаюсь?"

"Тот, кто знает времена, хороший человек". Крыса покраснела и сказала с гордостью.

"Фу!"

Чен Ханлонг прямо плюнул.

"Я вроде как узнал, что вы, ребята, которые бьют флаг страны, просто бесстыдны, что бы вы ни смотрели, открываете рот и хотите, вы можете грабить, если не хотите, вы можете бить, если не грабить, вы можете бить, если не грабить, вы действительно больше жулик, чем я, голова жулика."

Погремушка холодно ворчала, закрывала глаза и просто не заботилась о нем.

Как раз тогда, Высокий Бессмертный Хозяин и Лев, которых они вернули.

"Что ты опять собираешься делать, старик?" Чен Ханлонг поднялся по каменной лестнице и подошел ближе к входу в пещеру, чтобы получше рассмотреть ее.

"Я дам тебе еще один шанс передать Бессмертную Формулу Жидкости Души." "Высокий Бессмертный" сказал холодно.

Чен Ханлонг презирал и чихнул: "Старый дьявол, ты все еще хочешь быть позорным? Заходи и возьми сам, если сможешь".

Высокий Бессмертный Мастер пожалел Чена Ханлонга и мрачно открыл рот: "Это твой выбор, неудивительно, что я такой".

Сказав это, он помахал рукой и сказал: "Поднимай".

Только для того, чтобы увидеть, как стрелок заходит медленно, одной рукой, неся такой большой мешок, приближаясь, бросил землю с глухим звуком.

Глухой ворчание пришло из мешка!

Толпа была любопытна; внутри мешка было живое существо.

Бессмертный Мастер Гао подошел и дал Chen Hanlong насмешливый взгляд, прежде чем развязать рот мешка.

Ждёт, пока мешок упадёт, обнажая бледное, испуганное, запаниковавшее лицо.

"Старый дьявол, пошел ты, ублюдок", Чен Ханлонг мгновенно ворвался в ярость, его лицо возмущено, орал, как сумасшедший.

Потому что в мешке был не кто-то другой, а глава компании Чен Ханлонг, Бай Цзин.

Так как Бай Цзин спас его в последний раз, чувства двух мужчин быстро разгорелись, и Чэнь Ханлун остался с намерением дать Бай Цзину дом.

"Ублюдок, старый зверь, у тебя хватает мужества прийти ко мне, что за мужество опозорить женщину?" Чен Ханлонг взбесился, вытащил нефритовый медальон и бросился бежать.

Мо Синхэ быстро схватила нефритовую медаль и сказала: "Успокойся сначала, ты не только не можешь спасти ее, выйдя вот так, но тебе придется самому туда попасть".

"Отдай ее мне, я спасу ее." У Чена Ханлона глаза были красные, а лоб - зеленый с венами, очень пугающий.

Бай Цзин уже видел Чэнь Ханлона и боролся в панике, слезы текли дико, когда она когда-нибудь испытывала такую битву.

"Отдай его мне", - кричал Чэнь Ханлун на Мо Синхэ, как сумасшедший.

Этот нефритовый медальон был единственным ключом к разблокировке заклинания.

"Чен Ханлонг, не забывай". Как только откроется заклинание, к тому времени, не говоря уже о тебе, все эти люди будут страдать вместе с ним". Толстяк подавил свой голос, он и Гао Сиань Ши были из Национальной Безопасности, хотя и разные группы, но оторвать им лица было нехорошо.

У Чэнь Ханлуна было болезненное выражение лица. Это были люди, которые страдали вместе с ним в эти дни, и Сунь Инь, брат, который родился, чтобы умереть.

"Чен Ханлонг, о чём ты до сих пор бездельничаешь? Убирайся к черту отсюда, а то", - злобно улыбнулся мистер Гао.

"Удар!"

Бай Цзин был одет в профессиональный костюм с белой дамской рубашкой сверху, который на самом деле был порван Высоким Бессмертным Мастером, показывая белый BR и большой участок белоснежной кожи внутри.

"Ублюдок, я убью тебя".

Чен Ханлонг безумно рычал и бушевал, даже открыв рот, чтобы выплюнуть полный рот крови.

Со слезами, стекающими по ее лицу, ее руки и ноги связаны, и ее рот заклеен, Бай Цзин мог только отчаянно бороться.

"Если ты не выйдешь снова, я не против, чтобы все хорошо рассмотрели фигуру этой женщины." Гао Бессмертный смеялся нечестиво, пара больших сухих рук ласкали белых нежных тел Байд Цзин, соскальзывая по дороге и, наконец, остановился на краю ее профессиональной короткой юбки, с большим намерением непосредственно оторвать его.

Лев, грязь, стрелок, три глаза горячо смотрели на кожу Бай Цзин**.

"Высокий бессмертный хозяин, кое-что из этого закончилось, верно?"

"Мастер Высокий Бессмертный, приказ, который мы получили, чтобы получить формулу Бессмертной Духовной Жидкости, не кажется ли это немного неуместным?"

Толстяк и мышь уже не могли смотреть на него и говорить туда-сюда.

Бессмертный Мастер Гао взглянул на них двоих и улыбнулся спекулятивно, сказав.

"Женская доброта иногда должна использовать какие-то особые средства. Не забывайте, мы служим нашей стране, и все в интересах нашей страны, так что иногда какой смысл жертвовать кем-то? Учитесь, не удивительно, что вы, ребята, всегда звезды".

"Но у Чена Ханлонга даже нет формулы "Бессмертной Жидкости Души". Толстяк сказал.

Бессмертный Мастер Гао замер, затем с презрением покачал головой и сказал: "Пытаясь обмануть меня, ты еще немного молод".

Толстяк вздохнул, он уже знал, что никто не поверит.

"Чен Ханлонг, убирайся!"

Гао Сиань Ши схватил профессиональное платье Бай Цзина и жестом порвал его.

Чен Ханлонг выплюнул еще один полный крови рот, его лицо запуталось в боли.

Если бы кто-то решил спасти свою женщину, это было бы равносильно отказу от жизни Сунь Иня, Чжэн Гуаньи и других. Наоборот, не выходи, и твоя собственная женщина подвергнется насилию.

Это самый сложный вопрос о множественном выборе.

"Брат Лонг, иди и сражайся с ними."

"Да, произнесите по буквам, умрите и откусите от этого внука, сэр отомстит за нас."

Солнечный Ястреб и Титан Тигр шипят со слезами на глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/863835>